

Будь то богатый наследник Ци Юань или сирота Ци Юань, оба они терпеть не могли людей вроде Шу Хэ, вечно пускающих слезы и ноющих по пустякам.

Неужели нельзя быть хоть немного проще?

И на кого рассчитана эта вечно обиженная физиономия?

— Раз уж ты здесь, помоги с вещами, — без обиняков заявил Ци Юань. — Цю Чи переезжает сюда.

Глаза Шу Хэ покраснели, и он стал похож на маленького зайчонка, которого только что обидели:

— Ци Юань, я что-то сделал не так? Чем я тебя разозлил? Давай я извинюсь, хорошо?

Ци Юань закатил глаза:

— Ты это к чему? Хочешь обвинить меня в том, что я тебя обижаю? У меня нет ни времени, ни желания заниматься подобной чепухой.

Лицо Шу Хэ побледнело:

— Я не это имел в виду.

— Если не это, то к чему эти разговоры о том, что ты меня чем-то задел? Раньше я прикрывал тебя, просил семью накручивать голоса, чтобы ты поднялся в рейтинге, — Ци Юань изобразил на лице наивное недоумение. — До конца шоу еще полно времени, разве я не могу сменить соседа? Цю Чи занимает второе место, так что жить в одной комнате со мной — самое то.

Цю Чи незаметно бросил взгляд на Ци Юаня. Ему показалось, что причина, которую тот придумал, звучит крайне неубедительно. Впрочем, влезать в эти разборки он не хотел, поэтому промолчал.

Шу Хэ же прекрасно знал, что такие богатенькие мажоры, как Ци Юань, вечно страдают непостоянством: сегодня один стажер им нравится, завтра — другой. Наверное, Ци Юань просто решил, что с ним стало скучно, и теперь хочет поиграть с Цю Чи? У этих богачей всегда полно причуд.

Ци Юань не подозревал, что Шу Хэ уже окрестил его подонком, да даже если бы узнал — ему было бы всё равно. Этот Шу Хэ — человек себе на уме, прекрасно понимающий, с кем стоит держаться рядом ради выгоды. В книге именно он в итоге остался рядом с Юань Хао. Даже когда тот поднимал на него руку, Шу Хэ продолжал разыгрывать из себя преданного и любящего, а позже даже лег под нож хирурга, чтобы стать похожим на покойного Цю Чи.

Когда Ци Юань читал об этом, он каждый раз думал: если бы Цю Чи переродился, он бы точно пристрелил обоих этих дегенератов. Что за бред! Да даже бредом это назвать нельзя!

Несколько малоизвестных стажеров, которым всё равно светил вылет на следующем этапе, стояли в сторонке и шептались:

— Что это значит? Ци Юань хочет держать Цю Чи под боком, чтобы издеваться над ним?

Все видели, как раньше Ци Юань смотрел на Цю Чи волком, а теперь они будут жить в одной комнате — ну точно, издеваться собрался, не иначе.

— Трудно сказать. Разве шоу не нужны скандалы? Выбор Ци Юаня как раз на руку продюсерам.

В 3033 году однополые браки были легализованы. В других обстоятельствах совместное проживание двух парней выглядело бы неуместно, но под прицелом стольких камер, да еще и зная, как Ци Юань и Цю Чи недолюбливают друг друга, вряд ли произойдет что-то предосудительное. Остальные стажеры изо всех сил старались стать айдолами, и никто в здравом уме не стал бы ввязываться в скандалы во время конкурса. Фан-базы в интернете сейчас работали на износ, переживая за своих кумиров едва ли не больше, чем за самих себя.

— Говорите тише, камеры повсюду, — одернул кто-то остальных.

Ци Юань обернулся и посмотрел на эту троицу, которая в следующей серии вылетит из проекта. В книге у них даже имен не было — автор явно поленился. Он указал пальцем на того, кто выглядел попроще:

— Ты, иди сюда.

Лу Цин ткнул себя пальцем в нос:

— Господин Ци, вы ко мне?

— А к кому же еще? Не тяни резину.

Лу Цин, втянув голову в плечи, подошел поближе и заискивающе улыбнулся:

— Господин Ци, что-то случилось?

— Вы не могли бы обсуждать меня потише? Я всё слышу! — Ци Юань скрестил руки на груди и лениво произнес: — Если уж собрались сплетничать, отходите подальше.

Лу Цин рассмеялся:

— Господин Ци, все знают, что вы недолюбливаете Цю Чи. Это что, пиар-ход?

— Мне нужен пиар? — Ци Юань приподнял бровь.

Ни ему, ни его предшественнику не нужно было поднимать популярность за счет фальшивых отношений. У них и так хватало способностей.

— Господин Ци, неужели вы нарочно задираете Цю Чи, чтобы привлечь его внимание? — Лу Цин выглядел так, будто раскрыл великую тайну. — Неужели кто-то до сих пор использует такие детские способы обольщения?

Ци Юань уже хотел было возмутиться, но вспомнил, что должен защитить Цю Чи, и упрямо ответил:

— Что ты понимаешь! Это называется романтикой.

Лу Цин потер нос, решив, что с головой у Ци Юаня явно не всё в порядке.

— Господин Ци, в комнате больше десятка камер, будьте осторожнее!

Ци Юань сверкнул глазами:

— Я по-твоему какой-то извращенец?

Он — благородный человек, который и в прошлой жизни, и в этой даже первого поцелуя никому не подарил! Что за глупости! Хотя, постойте... кажется, совсем недавно он случайно чмокнул Цю Чи? Хм... Непонятно почему, но Ци Юань до сих пор помнил это ощущение. Было... довольно приятно?

Лу Цин неловко улыбнулся:

— Господин Ци, вы, конечно, верный и порядочный человек.

Интересно, зачем этот мажор вообще пришел на шоу? Неужели правда ради Цю Чи? Уж больно странный у него метод ухаживания.

Ци Юань решил, что Лу Цин не такой уж плохой парень, и бросил:

— Постарайся там, понял?

Лу Цин замер: — ?

Он же всё равно вылетит, к чему стараться? Постараться вылететь быстрее? Ну и шутник этот богатей.

Тем временем в спальне —

Шу Хэ даже не притронулся к вещам, а вместо этого умоляюще смотрел на Цю Чи:

— Ты не мог бы уступить мне господина Ци?

Цю Чи: — ...

Он ответил холодно:

— Я не понимаю, о чем ты.

У него с Ци Юанем нет ничего общего, о каких уступках идет речь? Они здесь соревнуются за места в группе, а не за право быть в гареме Ци Юаня. Что за бред.

Шу Хэ расстроился:

— У меня нет талантов, и внешне я не так хорош, как ты. Если господин Ци не будет меня прикрывать, я скоро вылетю.

— И что? — спросил Цю Чи.

Шу Хэ сердито посмотрел на него, решив, что тот просто хвастается:

— Что значит что? Я прошу тебя вернуть мне господина Ци, ты что, по-человечески не понимаешь?

Он с таким трудом пробился на шоу, и всё, что ему нужно — это найти влиятельного покровителя, чтобы пробиться в айдолы и начать зарабатывать. А этот Цю Чи вечно строит из себя святошу, зачем он встал у него на пути?

— Во-первых, Ци Юань — не вещь, у него есть собственное мнение, — Цю Чи нахмурился, сохраняя спокойствие. — Во-вторых, это шоу, вокруг камеры. Такие разговоры могут привести к недопониманию.

Шу Хэ пропустил его слова мимо ушей:

— Продюсеры не настолько глупы, чтобы пускать наш разговор в эфир. Ты просто скажи господину Ци, что не хочешь жить с ним в одной комнате, и я останусь вместо тебя. Это так сложно?

Он закатил глаза, раздраженный тем, что приходится разжевывать очевидные вещи.

— Скажи ему об этом сам, — Цю Чи развернулся и направился в ванную. Ему хотелось навести там порядок.

Шу Хэ в ярости крикнул:

— Эй, ты что, правда не понимаешь, что я говорю!

Спор в комнате прервался, когда дверь открылась и на пороге появился Ци Юань.